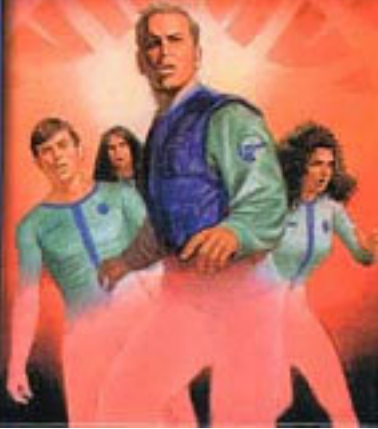

ДВЕРЬ С ТОЙ СТОРОНЫ

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАНТАСТИКИ

**ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВ**

Владимир Дмитриевич Михайлов

Свисток, которого не слышишь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135728
Дверь с той стороны: АСТ; Москва; 2003
ISBN 5-17-016686-9

Аннотация

Признанный мастер отечественной фантастики...

Писатель, дебютировавший еще сорок лет назад повестью «Особая необходимость» – и всем своим творчеством доказавший, что литературные идеалы научной фантастики 60-х гг. живы и теперь. Писатель, чей творческий стиль оказался настолько безупречным, что выдержал испытание временем, – и чьи книги читаются сейчас так же легко и увлекательно, как и много лет назад...

Вот лишь немного, что можно сказать о Владимире Дмитриевиче Михайлове.

Не верите?

Прочитайте – и убедитесь сами!

Владимир Михайлов

Свисток, которого не слышишь

Ровно две недели назад корабль лежал на круговой орбите, и те из двенадцати человек, кто мог хоть на мгновение оторваться от машин и приборов, толпились у панорамного экрана. Капитан Мак скомандовал негромким, словно сдавленным голосом. Силин нажал рычаг; две боевые ракеты, оторвавшись от корабля, понеслись к полюсу планетки и взорвались там с секундным интервалом. Пламя взметнулось и исчезло; оно погасло, а не утонуло в облаке пыли и мелких осколков, как ему полагалось бы. Частокол скал на полюсе, быстро уходявшем из поля зрения, по-прежнему возвышался творением архитектора-абстракциониста, ни одна вершина не изменила очертаний.

– Последние, – пробормотал капитан.

Стало ясно, что садиться надо не там, где рассчитывали, а в том месте, где это окажется возможным. Капитан вопросительно взглянул на Грина; шеф-инженер сморщился и плачущим голосом сказал:

– Неужели нельзя потише? Я не могу думать!

К этому привыкли, все продолжали разговаривать. Тогда Грин подумал и заявил:

– Точность ходов нужна немислимая, но за моторы я ручаюсь.

Капитан кивнул. Они кружили в плоскости меридиана, каменные пики пролетали внизу, как зубья дисковой пилы.

– Легче найти лысину у Силина, – сострил доктор.

Силин машинально оглянулся и провел рукой по коротким волосам.

– Чтобы сесть тут, надо быть факиром, – сказал капитан.

Никто не отозвался, и они пошли на очередной виток.

Когда надежда была уже на исходе, местечко нашлось – крохотная проплешина на шкуре космического дикобраза. Прошло несколько витков, прежде чем капитан решился на маневр. Они тормозили плавно, уменьшая скорость по миллиметру. Кродер, биотектор, кричал снизу: «Дайте полное охлаждение на биокибы!» Астероид наплывал все ближе, было страшно, как пловцу, которого прибой несет на отвесный кряж, истирающий валы в водяную пудру. Капитан на миг оперся на полированную панель, и на пластике остался влажный след ладони.

Все кончилось благополучно; корабль приткнулся между острыми иглами, хрупкий, точно семечко одуванчика, упавшее зонтиком вниз. Еще с минуту все глядели на экран. Вокруг вздымались скалы, они были теперь неподвижны, но никто не мог сказать это о звездах.

Звезды взлетали над близким горизонтом, словно выстре-

ленные из ракетницы. Они достигали зенита и, так и не рассыпавшись горстью гаснущих огоньков, стекали вниз и падали за скалы. А на смену уже спешили другие.

Зрелище несущихся звезд было невыносимо. Оно было невыносимо вдвойне, потому что кругом возвышались скалы, зеркально-сизые, словно отполированные по высшему классу точности, и каждая звезда отражалась в скалах – возникала в них, скользила по гладкой поверхности и исчезала на изломе, чтобы через мгновение появиться на соседней грани. Глядел ли человек в небо или вниз, звезды мелькали и мелькали перед глазами, и у человека кружилась голова и дрожали колени. Казалось, тут была иная вселенная, с другим пространством и течением времени; старость наступала за две недели, судя по седине.

Силин шел торопливо и раз или два оглянулся, словно опасаясь погони. Идти было несложно: астероид состоял из вещества, чья плотность намного превышала земную, и сила тяжести здесь приближалась к привычной. Она была бы еще больше, не вращайся астероид с такой быстротой; тогда и звезды не плясали бы, а чинно висели в небе.

Силин еще прибавил шагу. Он лавировал между скалами, стараясь не задевать за них. Округлые, пирамидальные, конические, то устремленные в зенит, то изгибающиеся, как турий рог, и нависающие над другими утесы были выразительной иллюстрацией к понятию первобытного хаоса. Ничто не брало их: ни сверло, ни кислота, ни взрывчатка не мог-

ли нарушить их зеркальную поверхность, и отражение неба в ней накладывалось на отражения других скал с их звездами; из этой сутолоки ярких точек вдруг выступал шлем, нелепо перекошенные плечи, вся до ужаса искаженная фигура человека в скафандре – и впопых было пуститься наутек. Наилучшим казалось – не глядеть вообще ни на что, но идти вслепую в этой галерее черных, причудливо изогнутых зеркал было бы совсем невозможно. Оставалось лишь терпеть до конца пути. Поэтому, завидев впереди корабль, Силин вздохнул облегченно. Машина с десятью людьми на борту – девятью и еще одним – обещала укрыть от звезд, а математически точные формы ее среди каменного бурелома свидетельствовали, что в мире еще существует разум.

Приблизившись к кабине лифта, Силин перевел дыхание. Взгляд его стлался по камням, не рискуя подняться выше. Он громко спросил:

– Лист... Ты далеко?

Он подождал ответа с полминуты, топчась на месте, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону. Не дождавшись, махнул рукой и вошел в кабину.

В тамбуре Силин разделся и с минуту стоял перед зеркалом, стараясь придать лицу спокойное выражение. Когда это почти удалось, он вышел и направился вверх, в рубку суперсвязи.

Лог сидел за пультом. Запавшие щеки оператора были гладко выбриты, уголки губ подняты чуть иронически. Лог

смотрел на хронометр, чья стрелка пробиралась по быстрым секундам последней десятиминутки. Услышав шаги, он взглянул на Силина, потом на дверь и несколько мгновений не отрывал глаз от медленно сходящихся створок. Силин тяжело опустился рядом. Он поднял взгляд на Лога и не то кивнул, не то просто опустил голову. Лог усмехнулся.

– Так... – сказал он. – Так. Ну что ж, как говорится, не впервой. – Голос его был громок и насмешлив. – Недаром сказано: «Все моря мы кормим уж тысячу лет»!

Силин медленно поднял голову:

– Что?

– Смысл высказывания в том, что мало времени. Работать надо, гулинька!

– Вдвоем? – спросил Силин тихо. – Без него?

– Вдвоем. Я, во всяком случае, размножаться делением не умею.

– Наверное, надо... – Силин запнулся.

– Ну? – подбодрил его Лог. – В темпе!

Силин сделал движение, словно собираясь развести руками.

– Известить Землю, – медленно закончил он. – Такой риск...

– Вижу, – с удовольствием проговорил Лог, – искусство дипломатии ты не изучал.

– С чего бы вдруг?

– Я тоже. Но я постиг его на практике. В общении с на-

чалством. – Лог усмехнулся и неторопливо продолжал: – Изменя вышел бы первоклассный профессор, если бы понадобилось прочесть курс космической дипломатии... Так вот, с точки зрения этого рода деятельности может возникнуть крупный конфликт. Представь: мы сообщаем на Землю, что у нас... Одним словом, то, что есть. Поднимается суматоха. Срочно комплектуют специальный отряд. – Теперь Лог говорил быстрее, подчеркивая каждую фразу жестом. – Готовят. Обучают. Идет время. Проходят все сроки. Гости нервничают, не понимая причин задержки. И начинают подозревать нечто, чего у наших и в мыслях не было. Трагедия в том, что наши постесняются сказать, а наивные гости и не заподозрят, что все дело в габаритах их корабля, которые мешают им воспользоваться нашим Гиперстартом для перехода в надпространство. – Лог помедлил, перевел дыхание. – Ну и, конечно, никто даже не заикнется о том, что группа, посланная специально для того, чтобы создать условия для надпространственного старта в разумном удалении от больших планет, не смогла справиться со своей задачей по причине, которую объяснить никто не в состоянии. Вот как это начнется, а чем может закончиться – кто знает? – Он умолк, но тут же как бы спохватился, что несколько минут говорил серьезно, без того балагурства, что вдруг появилось в его речи и поведении в последние дни, балагурства, в котором, возможно, и звучало что-то неестественное, принужденное, но Силину было сейчас не до таких тонкостей. Лог продолжал: – Всякий

первый контакт в известной мере опасен – слишком многое зависит от него в будущем. Возьмем хотя бы первое знакомство с женщиной...

– Только про женщин не надо, – попросил Силин.

– Хорошо. Кстати, если моя блестящая речь тебя не убедила, добавлю лишь одно: гости должны стартовать сегодня, так что идея твоя все равно ни к черту не годится. Ты это знаешь не хуже меня.

– Слушай, – проговорил Силин. – Перенеси сеанс. Мне нужно хоть полчаса, чтобы прийти в себя. Иначе я не справлюсь.

– Справишься, – жестко сказал Лог. – И на сеансе, и потом.

– Как?

– Мы справимся. Это я беру на себя.

– А если...

– С нами ничего не случится, – прервал его Лог.

Силин промолчал. Лог кинул взгляд на хронометр, стараясь сделать это незаметно, и заговорил торопливее:

– Ничего, великий вождь. «Она впереди, она позади, нам не уйти прочь» – это сказано не про нас. Так что займись делом, сынок, займись делом!

Силин сидел, расставив ноги, опершись локтями о колени и сцепив пальцы – и все же было заметно, что руки его дрожат.

– Эй, вратарь! – не отставал Лог. – Готовься к бою!

На лице Силина промелькнула слабая улыбка.

– Если бы, – сказал он.

Лог насмешливо глянул на него.

– Ну, вратарь ты был никудышный, – заметил он тоном превосходства.

Силин поглядел исподлобья.

– Да?

– Чего «да»? Помнишь, как я тебе врезал?

– Когда это?

– Он не помнит! – сказал Лог. – Видали, а?

– Ну, один раз, – признал Силин.

– Мы и встречались один раз: ты начинал, я уже сходил...

Но тогда ты хоть достоял до конца. А на сей раз, похоже, хочешь сбежать с поля. Слабоват был у вас тренер.

– Это почему? – сердито спросил Силин.

– Не научил тебя играть до финального свистка.

– То игра, – сказал Силин хмуро, – а то жизнь. Разные вещи.

– Вещи разные, – кивнул Лог, – а законы одни. Иначе игра никого не интересовала бы. – Теперь он уже откровенно посмотрел на часы. – Ну, боцман, пора. Команды вызваны на поле, играй, как было условлено!

Силин встал. Видно было, что поднимается он с усилием – словно тянет себя за шиворот. Он постоял несколько секунд, резко потрянул головой. Потом подошел к двери, ведущей в осевой коридор, отворил ее и поставил на стопор. Пересек

рубку и толкнул противоположную, внешнюю, дверь. За ней лежали приготовленные заранее длинные, узкие приборные ящики. На них Силин бросил несколько ярких разноцветных курток, какие носили члены экипажа в рейсе.

– Ваш боксер готов? – спросил Лог.

– Да, – буркнул Силин. И, повинуясь правилу взаимного контроля, прибавил: – А ты?

Лог вскинул голову:

– Нынче я готов один сыграть за всю сборную. «Абдур Рахман, вождь Дурани, спокоен раз навсегда».

Торопливо упали последние секунды. Мягкая трель возникла и наполнила рубку. Лог потрянул головой.

– Мяч в игре! – сказал он.

В следующее мгновение посветлело. На стену рубки легли расплывчатые тени. Это вспыхнул радужными красками большой экран.

– Не забудь о четкости, – пробормотал Силин.

Лог весело взглянул на него:

– Боцман! Ты меня учишь?

Голос его был уверенным, на лице оператора возникла широкая, радостная улыбка, глаза блестели, как у человека, который собирается сообщить неожиданную и чрезвычайно приятную весть и с трудом сдерживается, чтобы не выдать себя раньше времени. Силин повернулся к нему.

– Почта? – спросил он полупшепотом.

Лог, не переставая улыбаться, скосил глаза на Силина и

коснулся ладонью стопки бумажек справа. Говорить было уже нельзя.

Косые волны шли по экрану, затем яркий прямоугольник очистился от них. Еще несколько секунд изображение колебалось, расплываясь по экрану и вновь стягиваясь воедино. Лог быстро крутил ручки. Наконец на экране возникло оживленное лицо женщины, молодой и взволнованной.

– Салют, Лидочка! – быстро и весело проговорил Лог. – Здравствуйте, Земля! Неужели только сутки мы вас не видели? Мне казалось, годы... Но вот вы взошли, и Млечный путь померк. – Он перевел дыхание. – Официально докладываю: станция и аппаратура в порядке, экипаж и сотрудники – как обычно. Полная готовность встретить экспедицию. Переход ее будем транслировать, как и предполагалось.

– Плохо вижу вас, – озабоченно пожаловалась Лидия. – Недостает четкости. Плохая четкость, исправьте!

– Что-то разладилось, – сказал Лог. Он повернул ручку четкости, но не вправо, чтобы улучшить, а наоборот, влево. – Ничего не могу поделать...

– Очень жаль. Это Костя... Это Лог? – тут же поправилась она. – Почему не рапортует капитан? Почему снова вы?

– Капитан верен себе, – не задумываясь, ответил Лог. – А Мака я знаю давненько, как сказал поэт. Сам проверяет монтаж, не подпуская никого. Но дела хватает всем...

– Передайте капитану, – сказала Лидия, – гости стартовали в семнадцать двадцать три по условному. Их сопровож-

дают три «Дракона»...

Силин за внешней дверью взвалил на плечо один из приборных ящиков. Громко, уверенно топая, он прошел по рубке, держась около самой переборки. Миновав полпути, повернулся к экрану и взмахнул свободной рукой. Лог жестом подозвал его, Силин отрицательно мотнул головой и торопливо двинулся дальше.

– Здравствуйте, – радостно проговорила Лидия. – Кто это был?

– Силин прошел правым краем, – объяснил Лог. – Тащит запасные батареи для биокибов. Тяжелы, собаки! Вы любите рэгби, милая, так вот – Силину потруднее. «Что бремя королей», – как восклицал стихотворец. И все же наш боцман сделал крюк специально, чтобы увидеть вас. Я уверен, что и все наши ребята не преминут...

Он говорил, не умолкая. Лидия покачала головой:

– Дайте хоть словечко вставить!

– Не отказывайте мне в удовольствии поговорить с вами...

– В удовольствии? – странным голосом спросила она.

– Все изменяется... Ну, так что же нового у вас?

– А почему Силин не подошел?

– Темпы, темпы... Как здоровье?

Силин успел занести ящик в осевой коридор и беззвучно опустить на пол. Обратный боцман шел вдоль противоположной переборки, не попадавшей в кадр, шел крадучись, бесшумно, хотя при его весе это было нелегко.

– Я здорова, – сказала Лидия, глядя Логу в глаза. – Со-
всем-совсем здорова. Все прошло.

– Ага, – буркнул Лог, и лицо его на миг омрачилось. Но он
тут же справился с замешательством. – Что ж, поздравляю
вас. Даже завидую...

За внешней дверью Силин скинул оранжевую куртку и на-
тянул голубую. На этот раз он взял ящик под мышку и снова
двинулся вдоль первой переборки.

– Здравствуйте, дивная! – крикнул он густым басом, вы-
говаривая слова с акцентом. – Никак не получается погово-
рить с вами по душам. На Земле я буду приносить жалобу
на Лога, он узурпатор...

– Кродер, – пояснил Лог. – Да вы и сами узнали.

– Как же узнать при такой четкости! – с досадой сказала
она.

– Виноват, – сказал Лог. – Мой грех. Работы столько, что
руки не доходят. «Как всегда, мы первые там, где шумят» –
слова поэта.

Выражение лица Лидии смягчилось:

– Ничего, вам осталось совсем недолго...

– Что правда, то правда, – воскликнул Лог и тут же изме-
нил тему. – А как высокие гости? Пускали, расставаясь, ску-
пую мужскую? Спешили к дамам сердца?

– Насчет мужчин и дам не очень у них понятно, – заме-
тила Лидия. – Хотя специалисты, наверное, разобрались. –
Помедлив, она улыбнулась: – Не надо бы, да уж ладно... Го-

ворят, задумана ответная экспедиция. Кто-нибудь из вас наверняка полетит. Иногда я жалею, что вы не взяли меня.

– Что было бы тогда со здоровьем? – тихо спросил Лог, чуть усмехнувшись и прищуriv глаза.

– О, не беспокойтесь, – сухо ответила она.

– И кроме того, – продолжал он уже громко, – кто ждал бы нас дома? Как сказал поэт: «Они расскажут ей у огня, и кивнет она головой»...

Две-три секунды они не произнесли ни слова, лишь вглядывались один в изображение другого; суперсвязь, в отличие от радио, доставляла сигналы без задержки. Но слишком дорого обходились секунды общения Земли с далекой группой, и было этих секунд чересчур мало. Лог опомнился первым:

– Принимайте почту – время.

– Передавайте, – сказала Лидия и вытянула руку, чтобы включить запись на своем пульте.

Силин снова торопливо прошел – на этот раз он был в зеленой куртке, нес ящик на голове и шел на полусогнутых ногах, чтобы казаться пониже ростом. Краем глаза Лог заметил, что лицо друга все еще хранило такое выражение, словно он никак не мог отвернуться от бездонной пустоты, куда нечаянно заглянул. Высоким хриловатым голосом Силин прокричал приветствие.

– Бунт вне игры, – пояснил Лог. – Немного простудился. Но не беспокойтесь за него, ибо сказано: «Они возвращаются, чтобы она благословила их». Итак, передаю текст: «Ми-

лая дочурка...»

– От капитана? – спросила Лидия. Лог кивнул, не переставая диктовать.

Передача заняла пять с лишним минут. Изображение Лидии заметно потускнело: вращаясь, астероид быстро уносил корабль из зоны устойчивой связи.

– У вас все? – спросила она.

– Да... Хотя нет, – он снова взглянул ей прямо в глаза и улыбнулся победно, как, наверное, улыбался господь бог, даря Адаму мир; могучие образы были в древней литературе... – Еще одна. Текст: «Был неправ, пусть все останется по-старому, люблю сильнее, чем всегда». Подпись: Константин.

– Адресат? – глядя в сторону, спросила Лидия.

– О, – сказал Лог весело. – Найдите его сами!

Она медленно покачала головой:

– Боюсь, что адресат выбыл.

– Ну, что ж, – проговорил Лог хмуро. – «Он был камнями побит на свалке в час зари», – наверное, это сказано обо мне. У вас есть послания? Пишу.

Он включил запись и откинулся на спинку кресла, полузакрыв глаза, пропуская мимо ушей тексты, похожие друг на друга, как похожи чувства людей, которым суждено любить и ждать. Голос Лидии смолк; Лог взглянул на экран – изображение женщины уже начало размываться.

– Не было почты Силину, – проговорил он тихо.

– Но ведь у него...

– Все равно. Ему сейчас очень нужно получить хоть два слова. Сымпровизируйте. Пишу.

– Не надо, – медленно сказала она. – Лучше позовите его.

– Да, – одобрил Лог. – Так лучше. Вы молодец. Сможете убедительно? Это не так просто...

– В этом случае – просто, – улыбнулась Лидия.

– Силин! – крикнул Лог. – Силин! Бегом сюда!

– А вы отойдите, – попросила она.

Он покачал головой.

– Не имею права. Но я не стану слушать.

Силин подбежал. Лог повернул кресло вокруг оси, чтобы оказаться спиной к экрану. Силин тяжело дышал рядом. Лог заставил себя не услышать ни слова. Потом Силин хлопнул его по плечу. Лог взглянул ему в лицо – пронзительно, испытующе; затем опустил глаза и подтолкнул Силина в сторону двери.

– Спасибо, – сказал он, снова вступая в передачу. – А для меня, значит, ответа не найдется?..

Он неосторожно подался вперед, к приемной трубке.

– Что у тебя с глазами? – встревоженно спросила Лидия.

– Только не говорите, что они утратили былую красоту, – усмехнулся Лог. – Вернувшись на Землю, я намерен покорять сердца по-прежнему. – На миг он сделался серьезен. – Ничего, просто немного недосыпаем. Но мы выспимся, это впереди... Ободрите лордов-аксакалов из комиссии, передайте им, что наша команда настроена на игру. А вы нас зна-

ете: мы в игре до последнего свистка!

– Наладьте, пожалуйста, четкость, – попросила Лидия. – Не то сорвется трансляция. До свидания, ребята, привет всем...

Лог протянул руку к выключателю. В рубке сразу потемнело, и одновременно с лица оператора исчезла улыбка – словно она-то и освещала все вокруг. Силин в коричневой куртке, оказавшийся в этот миг посреди рубки, тяжело опустился на пол ящик и сел на него. Лог откинулся на спинку кресла, руки его упали и только пальцы непрерывно сжимались в кулаки и разжимались. Несколько секунд оба молчали. Внезапно Лог схватил бумажки с текстами переданных суперграмм. Он рвал их с исступлением, белые клочки сыпались на пол. Силин вскочил, подошел к Логу и положил руки на его плечи:

– Что ты, – сказал он. – Не надо...

– Ладно, младенец мой прекрасный, – проворчал Лог после паузы. – Прости. – Он еще помолчал, потом громко, раздельно проскандировал: – Стрелой летит галера, и не плакать по мертвецам, а завидовать им только хватало времени нам...

Он умолк, махнул рукой. Силин сказал:

– Она очень... милая женщина, правда?

– А что ты понимаешь, скромнейший брат мой? – хмуро спросил Лог. – Ты умеешь копить деньги?

Силин взглянул удивленно.

– На старость, – пояснил Лог. – Или на черный день.

– Деньги? На черный день?

– Это, конечно, история. Но идея жива: самое ценное не расходуешь без остатка. Копи – как знать, может быть, настанет день, когда запас пригодится. Самое ценное... Пусть будет женщина, которая в такой вот день скажет тебе... Иначе – плохо. А ты знаешь, что такое «плохо»?

Силин не ответил. Потом сказал:

– Давай сменю повязку.

Лог кивнул. Он повернулся вместе с креслом. Силин бережно коснулся ноги оператора и стал осторожно сматывать бинт. Лог глядел поверх его головы.

– Ну, как ты, отошел? – спросил он погодя.

Не поднимая головы, Силин пожал плечами.

– И пусть никто не ждет ни лавров, ни награды, – проговорил Лог словно про себя. – Но чего-то ждать нужно.

– Больно? – спросил Силин.

– Да ну, – отмахнулся Лог. – Бывает хуже.

Силин засопел, накладывая повязку. Потом заметил:

– Если копить, так уж друзей. А тут...

– Ладно! – резко сказал Лог. – Поплачь еще.

Силин умолк.

– Ну, все, – промолвил он через минуту и бережно опустил ногу товарища на пол. Встал и в нерешительности постоял, потом спросил: – Есть хочешь?

– Нет, неохота, сестричка, – сказал Лог. – А чего мне охо-

та, того вы, сестричка, дать мне не можете в силу того, что вы вовсе и не сестричка, а здоровый и трусливый мужик. Мысль понятна?

– Значит... – нерешительно начал Силин.

– Значит, надо идти за Листом.

Силин молчал, глядя в пол.

– Да разозлился ты! – крикнул Лог. – Ломай себя, ломай! Ты же был человеком и играл в футбол! Или – ей-богу, не видать тебе ее на Земле! Клянусь! Сделаю по-своему! Рассказать, как?

– Сейчас я тебе... – пробормотал Силин, сжимая кулаки.

– Испугал! Я и на одной ноге тебе всыплю! Этой ногой я тебе, детка, забил в тот раз гол. Забил, и ничего ты с этим не поделаешь!

– Иди к черту! – зло бросил Силин, резко повернулся и вышел.

Наверху он оделся; движения были отработаны до автоматизма, думать об их последовательности не приходилось; включать ничего не надо было – все системы скафандра оживали, как только закрывался замок, и выключить их, пока человек находился в скафандре, было бы не под силу, как изрек однажды оператор связи, даже великому Муллавайоху, богу дальних трасс. Выходить из корабля было очень страшно, но Силин все же ступил в кабину лифта и нажал кнопку.

Когда кабина остановилась внизу и дверь распахнулась, Силин зажмурился, словно от неожиданной вспышки. Он

успел забыть о звездах, а они все взлетали и падали вокруг корабля, возникали в скалах, проносились по их поверхности и исчезали. Звездный дождь шел, и можно было ожидать, что пространство в один прекрасный миг выйдет из берегов и звезды затопят все вокруг. Силин потоптался около лифта, потом шагнул вперед – отчаянно, как человек бросается в ледяную воду.

Поиски оказались недолгими. Лист сидел на невысоком уступе скалы, прислонившись к ней спиной, голова его в шлеме была откинута, глаза закрыты. Казалось, он спал, но Силин знал, что это не так.

С трудом он взвалил Листа на плечи; груз оказался не из легких. То, что раньше звалось Дятлом, – такова была традиционная кличка надпространственников, по названию их орудия, – послушно изогнулось: в обогреваемых скафандрах тела коченели медленно, да к тому же всего час с небольшим назад Лист был жив. Силин тяжело зашагал обратно. Страх еще не оставил его, но, идя с ношей на плечах, боцман был вынужден очень внимательно следить за дорогой, и бояться не оставалось времени. За поворотом он увидел корабль, но даже не попытался ускорить шаг.

Возле лифта стоял Лог. Завидев Силина, он, хромя, заторопился навстречу. Последние двадцать метров они несли Листа вдвоем. Кабина была тесна; тело надпространственника пришлось не положить, а прислонить в углу и поддерживать – каждому со своей стороны. После остановки они вы-

несли Листа из кабины, миновали тамбур, положили тело на пол, разделись и понесли скафандр с мертвецом по правому коридору – и вниз. Следующая передышка наступила перед широкой двустворчатой дверью. Силин вытер пот. Лог, переведя дыхание, отворил дверь. Силин мотнул головой и сделал шаг назад.

– Ну? – резко окликнул его Лог. – Что я, один понесу, что ли?

Слабый свет озарял просторное низкое помещение. Трюм номер два был освобожден от обычного груза. Только девять скафандров лежало в нем – рядом, один к одному, словно саркофаги на братском кладбище властителей Фив, если бы такое существовало... Руки в перчатках были сложены на груди, шлемы из поляризованного пластика извне выглядели черными, сквозь них, к счастью, уже нельзя было различить ничего.

Силин и Лог внесли десятый скафандр и положили слева, рядом с остальными. Светлый шлем быстро темнел, черты лица надпространственника делались все более неопределенными. Вскоре рассмотреть их стало совсем невозможно.

– Когда-то в таких случаях читали молитву, – проговорил Лог.

– Да.

– Глупо, разумный брат мой. И все же чего-то не хватает. Тебе не кажется?

– Мне их не хватает, – с трудом вытолкнул Силин.

– Да вот они, – сказал Лог. – Все тут.

Он опустился на колени рядом с Листом, нашарил выключатель замка. Грудь скафандра медленно раскрылась. Лог попытался нащупать сердце, потом поднялся:

– Попробуй ты, как знать...

Сморщившись, Силин замотал головой.

– Не бойся, – подбодрил Лог. – Он не укусит.

Странно говорил Лог о покойных друзьях: без уважения, приличествующего перед лицом смерти. Силин укоризненно взглянул на оператора связи. Лог выдержал его взгляд.

– Смерть, как произведение искусства, – сказал он, как бы оправдываясь. – Она впечатляет в единственном экземпляре и не терпит конвейера. Серийная смерть более не потрясает. Правда?

Силин не ответил. Пересилив себя, он опустился на колени. Тело Листа было еще теплым, но сердце не билось. Силин торопливо встал, пряча руку за спину, словно стыдился показать ее. Неожиданно он не то всхлипнул, не то коротко рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.